
Е. И. КАМШИЛОВА

ТРИ СКАЗКИ ИЗ БЕЛГОРОДСКОГО АРХИВА И. Я. ЛЕСЕНЧУК

В Фонограммархиве Пушкинского Дома¹ хранится архив семи экспедиций в Белгородскую область Инессы Яковлевны Лесенчук.² Архив представляет собой 64 аудиокассеты, длительность записи каждой — один час. Материалы архива долгое время не публиковались и не исследовались в связи с техническим состоянием носителей. В настоящее время архив полностью оцифрован, для части кассет составлен реестр. Данная статья, таким образом, является первой публикацией материала архива.

Большую часть коллекции составляют сказки. В среднем на одну кассету приходится 11 сказок, что занимает больше половины времени звучания. Преобладание сказок в данной коллекции обращает на себя внимание в связи с новым ростом интереса к проблемам изучения народной сказки.

Наличие популярных, наиболее часто встречающихся сюжетов («сестрица Аленушка и братец Иванушка», «чудесная дудочка», «коза луплена») позволяет сравнивать сюжетные варианты, а также рассмотреть разные манеры рассказывания сказки, от схематичного пересказа событий до артистического исполнения с песенными вставками.

Для исследования были выбраны 2 села Алексеевского района Белгородской области — село Вербное (бывшая деревня Дуровка) и село Готовьё. В обоих селах И. Я. Лесенчук вела запись дважды: в июне 1983 и в июне 1984 гг.

¹ Фонд магнитофонных записей Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее: ФА ИРЛИ. МФ).

² И. Я. Лесенчук родилась в 1938 г., окончила Московский государственный университет (ученица Э. В. Померанцевой). Экспедиции в Белгородскую область направлялись Фольклорной комиссией Союза композиторов РСФСР, где работала Инесса Яковлевна (составляла сюжетно-тематический каталог архивных записей). Целью работы было исследование сказок восточных районов Белгородской области, представляющих воронежскую традицию, и в перспективе — издание сборника. Записи вместе с архивом Фольклорной комиссии РСФСР были переданы в Фонограммархив Пушкинского Дома в 2007 г.

Для представления архива остановим внимание на трех моментах: кратком описании архивного материала, характеристике исполнительской манеры некоторых сказителей и сравнительном анализе трех сказочных текстов.

Таблица 1. Жанровый состав записей сел Вербное и Готовьё

жанр	Вербное	Готовьё
сказка	69	87
рассказ	23	14
быличка	22	12
загадка	15	59
предание	5	2
поверье	4	3
анекдот	4	2
заговор	0	3
легенда	0	2
Всего записано текстов	143	189

Характеризуя репертуар обоих сел, можно сказать, что большая часть записанного материала — сказки: 69 из 143 текстов в Вербном, 87 из 189 текстов в Готовьё (см. таблицу 1). Однако сделать вывод о популярности жанра сказки в данных селах не представляется возможным по следующей причине.

Основная часть сказочного материала как в Вербном, так и в Готовьё была записана от трех исполнительниц — Ольги Тихоновны Дуровой, Акулины Васильевны Дёшиной и Екатерины Петровны Ходыкиной (см. таблицу 2).

В селе Вербном больше всего сказок исполнила Ольга Тихоновна Дурова, но кроме нее 11 сказок рассказала Галина Павловна Куликова, 10 — Мария Ефимовна Макарова, 6 — Пелагея Семеновна Бугакова. От одной до четырех сказок рассказали еще 5 информантов. В записи принимали участие 13 человек; таким образом, большинство — 9 из 13 — рассказывали собирателям сказки.

На первый взгляд репертуар записей, сделанных в селе Готовьё, немногим отличается от Вербного: пять из шести принимавших участие в записи информантов рассказывают сказки, — но по существу разница велика. Трое из информантов И. Я. Лесенчук рассказывают каждый 5, 3 и 1 сказку. При этом Екатерина Петровна Ходыкина рассказывает 19, а Акулина Васильевна Дёшина — 59 сказок. Необходимо отметить, что сказки — лишь часть репертуара Дёшиной; в целом от сказительницы было записано 137 текстов, среди которых кроме сказок 59 загадок, 11 рассказов, 3 побасенки, 2 былички, легенда, присказка и небылица.

Таблица 2. Количество сказок в репертуаре сказительниц сел Вербное и Готовьё

Вербное			Готовьё		
сказитель	количество сказок	другие жанры	сказитель	количество сказок	другие жанры
О. Т. Дурова	31	анекдот быличка поверье предание рассказ песня	А. В. Дёшина	59	быличка загадка легенда небылица побасенка присказка рассказ
Г. П. Куликова	11	быличка загадка рассказ	Е. П. Ходыкина	19	быличка легенда поверье предание
М. Е. Макарова	10	нет	И. И. Коренкова	5	анекдот предание
П. С. Бугакова	7	предание рассказ	А. И. Маснева	3	быличка заговор рассказ
Н. Л. Куликова	4	быличка предание рассказ	А. И. Дешёвых	2	нет
К. П. Куликов	2	предание рассказ	А. П. Дёшина	нет	быличка
А. Т. Дурова	2	песня			
Саша Бугакова	2	загадка			
Д. Т. Новикова	1	быличка поба- сенка поверье предание рассказ			
П. И. Дурова	нет	быличка поверье рассказ			
Ф. К. Бугакова	нет	быличка			
А. И. Бугакова	нет	рассказ поверье			
Коля Бугаков	нет	загадка			

Невозможно установить точные причины более или менее частой записи сказок в разных районах, можно лишь констатировать факт существования районов, в записях которых преобладают определенные жанры. Например, в селе Подсереднем (также Алексеевский район Белгородской области) ни один жанр не сравнится количественно со свадебными песнями. Напротив, в экспедиции июля 1981 г. в село Большое, хутора Ближние Россошки и Япринцев Редкодуб (Красненский район Белгородской области) лидирует жанр сказки. Возможно, экспедиции Лесенчук имели конкретную цель — в первую очередь записать тексты этого жанра. Для исследования сказительского мастерства нами были выбраны архивы экспедиций июня 1983 и 1984 гг. (села Вербное и Готовьё) с разнохарактерным репертуаром.

В публикации будут рассмотрены три версии одного сказочного сюжета, записанные от О. Т. Дуровой, А. В. Дёшиной и Е. П. Ходыкиной. Предполагается рассмотреть следующие аспекты:

- разнообразие репертуара и версии общего сюжета;
- интонация в ключевых фрагментах текста;
- взаимодействие со слушателем;
- наличие или отсутствие песенных фрагментов;
- лексическая выразительность.

Разнообразие репертуара и версии общего сюжета

Первый уровень сравнения — сопоставление сказочных репертуаров трех сказительниц и определение общих сюжетов.

Сравнение репертуаров демонстрирует пересечение сюжетов; так, у всех трех сказительниц есть 4 общих сюжета:

- девушка на дереве,
- коза луплена,
- перекатика,
- чудесная дудочка.

Кроме того, у Дуровой и Дёшиной — 20 общих сюжетов, у Дёшиной и Ходыкиной — 8, у Ходыкиной и Дуровой — 4, те же самые, что и общие совпадения.

Половина общих сюжетов Дёшиной и Ходыкиной записана на одних и тех же кассетах, что может означать, что обе сказительницы присутствовали на записи и предлагали разные варианты одного и того же сюжета. Но утверждать это невозможно, поскольку дневниковые записи экспедиции не сохранились; на аудиокассетах также нет данных о присутствовавших на записи.

Для настоящей статьи были выбраны 3 текста на сюжет, условно названный «девушка на дереве». Необходимо сделать оговорку «условно», так как в Сравнительном указателе сюжетов³ не было найдено точного соответствия. Сюжетообразующий (для данной сказки) мотив — заблу-

³ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

дившаяся в лесу девушка ночует на дубе, где ее затем находит будущий супруг, — встречается в составе сюжетов некоторых широко известных сказок. Согласно Сравнительному указателю сюжетов, это:

1. (Андреев) 451: Братья-вороны (лебеди),
2. 706: Безручка,
3. 710: Крестница Богоматери.

Любопытно, что во всех трех случаях мотив ночевки на дереве дополнен мотивом физической неполноценности героини: сестра двенадцати братьев дала обет молчания, крестница Богоматери так же нема, хотя и не по своей воле; в некоторых вариантах «Безручки» героиня уже с отрезанными руками ночует на дереве. Из этого возникает еще один общий мотив: родные героя не одобряют его решение жениться на увечной героине. Перечисленные мотивы отсутствуют в рассматриваемых в данной статье сказках.

Схематично сюжет в представленных нами белгородских версиях можно представить следующим образом.

1. Девушка теряется в лесу. Она:
 - а) была заведена туда злой мачехой (Дурова);
 - б) пошла в лес и заблудилась (Дёшина);
 - в) пошла в лес с матерью и заблудилась, отстав от нее (Ходыкина).
2. Девушка находит дерево (дуб — Дурова, Дёшина), устраивается на нем на ночь и поет (кричит) песенку, текст которой был воспроизведен всеми тремя информантами одинаково:⁴

Хто во лесе,
Хто во тёмном,
Иди ко мне ночевать
На тесовую корвать.

3. На зов так же песней («Я во лесе, // Я во темном, // Иду к табе ночевать // На тясовую корвать») откликаются:

- а) волк и медведь (Дурова);
- б) волк и «дурачок» (Дёшина);
- в) зайчик и волк (Ходыкина).

Героиня либо прогоняет их, либо они сами не могут залезть на дерево и уходят.

4. На третий зов откликается:
 - а) молодой парень (Дурова);
 - б) петушок (Дёшина);
 - в) мать, с которой девушка шла в лес (Ходыкина).
5. В развязке героиня выбирается из лесу, причем:
 - а) выходит замуж за парня, которого она встретила в лесу (Дурова);
 - б) приносит петушка домой (Дёшина);
 - в) возвращается домой с матерью (Ходыкина).

⁴ Только у Дуровой «у лесе», «у темнам».

В вариантах трех рассказчиц героиню приводят в лес разные причины, и она по-разному выбирается из леса, но общее настроение свидетельствует о том, что, в отличие от сказок с параллельным мотивом, которые учтены в Сравнительном указателе сюжетов, рассматриваемый сюжет можно было бы отнести не только к волшебным сказкам. В сказке Дуровой жизнь героини меняется кардинальным образом, она выходит замуж; у Дёшиной появление петушка также можно расценить как символ замужества, но у Ходыкиной все повествование напоминает несказочную прозу, оно начинается и заканчивается как рассказ о случае; черты сказки проявляются здесь лишь в наличии стиховых фрагментов, о которых будет сказано позже.

Перед анализом самих текстов уместно остановиться на общем репертуаре рассказчиц.

От Акулины Васильевны Дёшиной в течение двух экспедиционных поездок (июнь 1983, июнь 1984) было записано 137 текстов, в том числе 59 загадок и 59 сказок. Количество повторов сказочных сюжетов не слишком велико: Дёшина использует 37 сюжетов. Некоторую часть репертуара занимают легендарные сказки: о Христе и цыгане, о наказанном Богом ангеле, о материнском пятаке, о двух братьях — богатом и бедном (6 сюжетов). Большая часть текстов — волшебные сказки (17 сюжетов: сестрица и братец, чудесная дудочка, чувилочка, сивка-бурка и др.); также есть новеллистические сказки (5) и сказки о животных (9). В 13 сказках есть песенные вставки.

Из несказочной прозы в репертуаре Дёшиной есть легенды, былички, побасенки, присказки и рассказы.

Таким образом, Акулина Васильевна Дёшина — сказительница, предпочитающая прозаические жанры всем прочим и владеющая большим количеством сюжетов.

Второй информант, текст которого публикуется в данной статье, — Ольга Тихоновна Дурова. От нее было записано 45 текстов, в том числе 31 сказка на 27 сюжетов (в 11 сказках присутствует песенная вставка). Среди несказочных жанров — анекдот, быличка, поверье, предание и рассказ. Кроме того (и в этом главное отличие от репертуара Дёшиной), Ольга Тихоновна вместе с Анастасией Тихоновной Дуровой исполнила 3 песни: семицкую песню «Я по горенке ходила», «Песню про разбойника» и свадебную песню «У нас вечер вечеринка».

Сопоставив сказки двух сказительниц, имеющие песенные вставки, мы обнаружим, что и у Дуровой, и у Дёшиной есть общие сюжеты с песенными вставками:

Кот, петух и лиса,
Крошечка Хаврошечка,
Сестрица и братец (у Дуровой — 2),
Пяток овечок и шестой бычок,
Черная колотая (Дёшина — 2),
Чувилочка (Дурова — 2),
Чудесная дудочка,
Девушка на дубе.

От третьей исполнительницы, Екатерины Петровны Ходыкиной, было записано меньше текстов (29), большую часть их тоже составляют сказки. Ни в одной сказке нет песенной вставки; Екатерина Петровна спела лишь однажды — песню на распространенный в Белгородской области сюжет «татарский полон», дополнив песню «сказкой о разбойниках». Среди других жанров Ходыкиной — быличка, легенда, поверье, предание.

Итак, подводя итог сравнению репертуаров, можно сказать, что репертуары схожи в жанровом отношении, но различаются в количественном. Кроме того, Дурова и Дёшина, в отличие от Ходыкиной, исполняют песни и пропевают стихотворные фрагменты в сказках.

Интонация в ключевых моментах текста

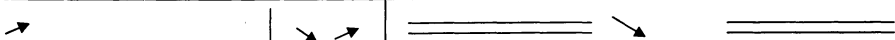

Каждая сказочница обладает собственной манерой рассказывания сказки, и во многом черты этой манеры проявляются при простом анализе интонации. Для того чтобы анализ интонации был более наглядным, в данной статье используется система нотации для сравнения интонации ключевых фрагментов текстов (завязки, кульминации и развязки).

Использованные символы нотации

Символ	Пояснение
	Восходящий тон
	Нисходящий тон
	Ровный тон
	Пауза
	Долгая пауза
(под строкой) +	Смысловое ударение, выделение главного во фразе слова

Завязка

О. Т. Дурова заранее настроена на длинную фразу, использует плавно восходящие и нисходящие интонации.

Ну, жила-была, значит, девушка, мать и отец у ней померли, осталась она

жить ну, с мачехою. И мачеха ей так невлюбила и ряшила от няё отделаться.

А. В. Дёшина лаконично, речитативно устремляет предложение к самому важному слову — *девочка, заблудилась*.

Это пошла девочка в лес. И заблудилась.

Е. П. Ходыкина отмечает все важные слова акцентом и паузами, она больше всех обращается к слушателю — и получает отклик. Ходыкина словно ждет поддержки от слушателя, он должен участвовать в повествовании, иногда просто повторяя «да-да».

Ну вот и пошла мать з дочерью у лес, (слушатели: у лес, да) ну вот, и как она
моула от ней отстать и заблудила.

Кульминация (появление героя)

О. Т. Дурова: рисунок интонации меняется, более торжественными длинными фрагментами сказительница подчеркивает важность происходящего.

Вот, услышал издали уолос этот тоже парень один, заблудился у в леся.

Дёшина и Ходыкина используют паузы перед главными событиями.

А. В. Дёшина:

Ну, он же лез-лез к ней, не взлез. А там лятить, откуда взялся, пяташок
заблудил.

Е. П. Ходыкина:

Вот и волк <нрзб.> подходил, так, тоже ня може узлезть. Ну, мать ища ей, Идя
мать, она так <нрзб.> распевае:

Развязка

Для всех трех сказительниц характерны перечисления с восходящей интонацией, которая спускается только к самому последнему слову в сказке.

О. Т. Дурова:

↗ ↘
Ну, учинили ж тут свадьбу, устроили впир на
↗ ↘
весь мир, и стали они жить-поживать и добра наживать.

А. В. Дёшина:

<...> она пришла и петушка принесла.
↗ ↘
(И. Я.: угу) и стало радостно. Это детская басенка.

Е. П. Ходыкина:

↘ ↘ ↗ ↘
Ну, слезла эта дочья. И повела ей домой. (И.Я.: мать. Е.П.: ага) Ну и – то-то
↗ ↗ ↘
радости мноуо. Это так. Теперь...

Взаимодействие со слушателем

Приведенная ниже таблица демонстрирует частоту реакции слушателей и обращений сказителей к ним.

Таблица 3. Взаимодействие со слушателем

Эпизод	О. Т. Дурова	А. В. Дёшина	Е. П. Ходыкина
Завязка	—	—	<i>Слушатель поддерживает повествование сразу после зачина: Ну вот и пошла мать з дочерью у лес, (слушатели: у лес, да) ну вот, и как она...</i>
Развитие действия	—	<i>Слабая реакция на комментарий собирателя: (И. Я.: Он уже не поет? А. В.: А-а? И. Я.: Он поет? Ну, спойте... А. В.: Поеть, и он так-то ведь <...> сказительница повторяет текст, поет)</i>	<ol style="list-style-type: none"> <i>Обращение к слушателю после первой песни: <нрзб.> своим дитям рассказывай (рассказывать?)</i> <i>Слабая реакция на комментарий собирателя: (И. Я.: она вроде как пела? Е. П.: ага, не поет)</i>

Эпизод	О. Т. Дурова	А. В. Дёшина	Е. П. Ходыкина
Кульминация	—	<i>Сказительница путает слова в песне, комментирует шепотом: <нрзб.> <...> забрехалась. И. Я.: Хорошо, хорошо (смех)</i>	—
Развязка	—	—	Ну, слезла эта дочья. И повела ей домой. (И. Я.: мать. Е. П.: ага) Ну и — то-то радости мноуо. Это так. Теперь ... <i>(начинает рассказывать другой сюжет)</i>

Во время исполнения О. Т. Дуровой слушатели хранят полную тишину. Е. П. Ходыкина делает акцент на разговоре со слушателем, ее исполнение нацелено на слушателя. Например, Ходыкина говорит кому-то из слушателей (вероятно, молодым собирателям) о сказке, которую собирается рассказать: «своим дитям рассказывай». Таким образом привлекается внимание слушателя. С другой стороны, исполнение Ходыкиной изначально поддерживается аудиторией, словно слушатели принимают в рассказывании участие: «Ну вот и пошла мать з дочерью у лес (слушатели: у лес, да). Ну вот...» Подобного нет ни у Дуровой, ни у Дёшиной. Исполнение А. В. Дёшиной прерывается самой сказительницей, как бы исподтишка, шепотом; немаловажно также и то, что сказительница очень слабо реагирует на комментарии, ее явно отвлекает от повествования просьба собирательницы спеть стиховой фрагмент, а в последнем фрагменте она путает слова. Еще меньше внимания на просьбу спеть обращает Ходыкина, что создает двойственное впечатление: с одной стороны, исполнение время от времени поддерживается слушателями, Ходыкина сама обращается к ним, но, очевидно, момент общения со слушателем строго определен, и Ходыкина не меняет манеры исполнения по просьбе Лесенчук.

Отдельно стоит сказать об Ольге Тихоновне Дуровой. Не представляется возможным установить, сколько человек присутствовали в момент записи текстов. Однако текст Дуровой настолько целен и самодостаточен, что в данном случае отсутствие комментариев не может быть расценено как отсутствие интереса или вовлеченности. Наоборот, возможно другое объяснение — слушатель не хочет прерывать рассказчика.

Песенные фрагменты⁵

Песенные (стиховые) фрагменты являются отличительной чертой данного сюжета. Характерно, что все три сказительницы повторяют один и тот

⁵ См. Приложение 2 (расшифровка песенных вставок сказки О. Т. Дуровой).

же ритмизованный текст. Дурова и Дёшина (Дёшина — после просьбы собирателя) поют его на схожий мотив и в одинаковом ритме. Дёшина ускоряет темп, что, возможно, приводит к путанице в последнем фрагменте.

Ходыкина произносит ритмизованный стих, причем в двух проведениях он звучит более ритмично и цельно («Кто во лесе»):

-- // --
 -- // --
 - / ----- //
 -- / ----- //

Главное по смыслу слово (*лесе, темном, иди, ночевать*) выделяется акцентом (/). Отклик матери акцентирован еще сильнее, хотя акцент ставится не на новую информацию (/// Я _ во / лесе), а на прежние места (/ Я _ во /// лесе).

Дурова и Дёшина акцентируют первый и третий (1-я и 2-я строки) или первый и пятый слоги (3-я и 4-я строки) как в песне героини, так и в песне-отклике:

/Я у /леса
 /Я у /тёмынам
 /Иду к табе /начевать
 /На тясова- /ю корвать

Из всех трех рассказчиц только Дурова меняет тембр в зависимости от говорящего персонажа: девушка поет «тоненьким» голосом, медведь и волк — низкими, парень — нежным и спокойным.

Лексическая выразительность

Характерных для сказки оборотов зачина и концовки у трех исполнительниц нет. Только сказка Дуровой завершается фразой «Ну, учинили ж тут свадьбу, устроили впир на весь мир, и стали они жить-поживать и добра наживать». И Дёшина, и Ходыкина используют особые фразы для завершения сказки, работающие как сказочные формулы: «и стало радостно» (Дёшина), «Ну и — то-то радости мноуо» (Ходыкина). Каждая сказительница обладает своим набором фраз и словесных приемов для рассказывания сказки.

Дурова использует устойчивые словосочетания-эпитеты: *волчище-дурачище, медведь косолапый*, а также словосочетания тавтологического характера с союзом «да»: *а это парень молодой да красивой, дочку привёл хорошую да приужую*.

Дёшина пользуется повтором слов для придания времени особого, сказочного хода: *поглядел-поглядел, ходила-ходила* (очень долго ходила), *лез-лез, выsóко-выsóко* (очень высоко).

Словесные приемы рассказывания Ходыкиной напоминают несказочную прозу, она словно рассказывает некий случай. Об этом говорит множество разговорных вводных слов: *ну, ну и, ну вот и, вот и*.

Завершая сопоставительный анализ трех текстов, можно отметить, что благодаря разным манерам исполнения три сказительницы рассказывают три разные сказки на один сюжет.

Дурова исполняет «классический», более полный вариант (волшебную сказку, близкую к сюжетному мотиву «Безручки»), ее манеру можно назвать артистической, она умело пользуется интонацией, тембром, воспроизводит мелодию, использует классические сказочные формулы и эпитеты. Возможно, для ее стиля рассказывания чуждо взаимодействие со слушателем, но для установления этого факта необходимо исследовать большее количество текстов.

Стиль Дёшиной также можно назвать близким к классическому, так как сказительница использует сказочное замедление, удвоение слов, ее память хранит песенные фрагменты.

Исполнительская манера Ходыкиной тяготеет к рассказу, события сказки приобретают оттенок обыденности, однако в рамках жанра ее держат стиховые фрагменты, которые невозможно представить в рассказе. Ходыкина умело взаимодействует с аудиторией, заставляет слушателей поддерживать рассказ.

ТЕКСТЫ СКАЗОК

1. Ольга Тихоновна Дурова⁶

Ну, жила-была, значит, девушка, мать и отец у ней померли, осталась она жить ну, с мачехою. И мачеха ей так невзлюбила и ряшила от няё отделаться. Позвала она, значить, один раз ё в лес и завяла ё в таки дебри, где она, значить, никогда не была там, и сама от неё ушла, а девушка эта осталась у в лесе. И заблудилась там. Блукáла, блукáла она по лесу, ночь настала, но она, видеши, значить, ня выйдена из этоуо лесу, узлезла 'на на дуб, ну таки там ветки, разлапистый дуб, наломала себе веток, наклáла у эту роуатюльку(ю) в дубу, и ляула и ляжить. А страшно ж-то ей у лесе. Ну она ж ляжить и уолóся — на этом, на дубу-то на этом, и прачитывая (*поет*):⁷

Хто у ле-еся
Хто-о у тём(ы)нам
Идй ко мне ночевать
На тясоваю корвать.

Вот иде волк. Подходя к этому дубу и каже (*низким голосом*):⁸

Я у ле-еся
Я у тём(ы)нам
Иду к табе ночевать
На тясоваю корвать.

А девушка каже: я с тобой — ня ходи ко мне, волчища-дурачища, я тебе не возьму у тясовую карвать, ты же волк, ты мене съешь. Ну, пошёл этот волк мимо.

Девушка, опять причитая, на дубу ляжит:⁹

Хто у ле-еся
Хто-о у тём(ы)нам
Идй ко мне ночевать
На тясоваю корвать.

Вот идя мядвед и каже:¹⁰

Я у ле-еся
Я-а у тём(ы)нам
Иду к табе ночевать
На тясоваю корвать.

⁶ Зап. И. Я. Лесенчук, июнь 1984 г., от О. Т. Дуровой, 1926 г. р. (на момент записи — 58 лет), образование 7 классов. Белгородская область, Алексеевский район, село Вербное (бывшая деревня Дуровка). ФА ИРЛИ. Кол. Лесенчук. МФ 2728–08.

⁷ Напев см. Приложение 2.1.

⁸ Напев см. Приложение 2.2.

⁹ Напев см. Приложение 2.3.

¹⁰ Напев см. Приложение 2.4.

А девушка опять ему отвечает: Не нужен ты мне, косолапой, ты же мядвед. Ну, постоял-постоял мядвед, пошел мимо. Девушка 'пять причитае':¹¹

Хто у ле-еся
Хто-о у тём(ы)нам
Иди ко мне ночевать
На тясоваю корвать.

Вот, услышал издали уолос этот тоже парень один, заблудился у в леса. И услышал человеческий уолос, и иде ж на этот уолос, иде тоже, утак ей подпевае:¹²

Я у ле-еся
Я-а у тём(ы)нам
Иду к табе ночевать
На тясоваю кырвать.

Подошёл к этому дубу и каже: Спускайся, хто там есть! Я пришёл вот к тебе ночевать, будем блудить дак уместе!

Ну, девушка эта слезла с этоуо с дубу, слезла — это парень молодой да красивой. Узялись они рука за руку, пошли по звёздам, шли-шли они, шли-шли, заря начала отставать, отклонять, и вышли они на збрю, и лес кончилсе. Солнце стало сходить. Ну, поулядели ж они друу на друуа да и понравились друу друуу. И взял этот парень е за руку и привёл ее к своим родителям и каже: вот, мне судьба подарила нявесту. Блауасловите нас.

А отец-то с матерью тоуо и дожидали. Ради-радехоньки, шо он им дочку привёл хорошую да приужую. Ну, учинили ж тут свадьбу, устроили впир на весь мир, и стали они жить-поживать и добра наживать.

2. Акулина Васильевна Дёшина¹³

Это пошла девочка в лес. И заблудилася. Ходила-ходила по лясу, и уже вечер настал. Ну куда ж дяваться — ночевать у лесе. Она взлезла высоко-высоко на дуб, сделала сабе, там, кроватьку из веточек, и сидить. Скушно ей. Она и запела:

Хто во лесе,
Хто во тёмном,
Иди ко мне ночевать
На тесовую корвать.

¹¹ Напев см. Приложение 2.3.

¹² Напев см. Приложение 2.5.

¹³ Зап. И. Я. Лесенчук, июнь 1984 г., от А. В. Дёшиной, 1912 г. р. (на момент записи — 71 год), неграмотной (или малограмотной). Белгородская область, Алексеевский район, село Готовьё. ФА ИРЛИ. Кол. Лесенчук. МФ 2723–11.

О<т>зывается волк: «Я во леся, я во тёмном, иду к тебе ночевать на тесовую корвать». *И. Я.*: Он уже не поет? *А. В.*: А-а? *И. Я.*: Он поет? Ну, спойте... *А. В.*: Поёт, и он так-то ведь (*поет*):

Я во леся,
я во тёмном,
иду к тебе ночевать
на тесовую корвать.

Она уоворит: нет, ты не нужен. Ну он подошел, поулядел-поулядел, <нрзб. — он к ней?> злезть не может, не.

Потом она опять запела:

Хто во лесе,
Хто во тёмном,
Иди ко мне ночевать
На тесовую корвать.

Идётся — заблудил тожа, дурачок, и уоворит он:

Я во леся,
я во тёмном,
иду к тебе ночевать
на тесовую корвать.

Ну, он же лез-лез к ней, не взлез. А там лятить, откуда взялся, пяташок заблудил. Ауа, она опять яму:

Я... Хто во лесе,
Хто во тёмном,
Иду к тебе ночевать
На тесовую кровать.

(шепотом, <нрзб.> ... забрехалась. *И. Я.*: Хорошо, хорошо. Смех)

Ауа. Ну и пяташок взлятел к ней. Взлятел к ней и с нею весело переночевал, кукарекал там петушок, утро настало, они слезли с этоуо дубочкя, там отец-мать их ыщуть, а она пришла и петушка принесла. (*И. Я.*: угу) и стало радостно. Это детская басенка.

3. Екатерина Петровна Ходыкина¹⁴

...<нрзб.> — ох, да так расскажем пока, а тады будете... (*смеется*, <нрзб.>)

Ну вот и пошла мать з дочерью у лес, (*слушатели*: у лес, да) ну вот, и как она моула от ней отстать и заблудила. Взлезла на дерево, и сделала корватку, и там чо-та... вот она это:

¹⁴ Зап. И. Я. Лесенчук, июнь 1984 г., от Е. П. Ходыкиной, 1908 г. р. (на момент записи — 76 лет), образование 1 кл. Белгородская область, Алексеевский район, село Готовьё. ФА ИРЛИ. Кол. Лесенчук. МФ 2727-14.

Хто во лесе,
 Кто во тёмном,
 Иди ко мне ночевать
 На тесовую корвать.

<нрзб.> своим дитям рассказывай (рассказывать?)

Вот зайчек(э) идя, с'у'ал, с'у'ал, не ус'у'аешь туды. Она опять так (И. Я.: она вроде как пела? Е. П.: ага) (*не поет*):

Кто во лесе,
 Кто во тёмном,
 Иди ко мне ночевать
 На тясовую корвать.

Вот и волк <нрзб.> подходил, так, тоже ня може узлезть. Ну, мать ища ей. Идя мать, она так <нрзб.> распевает:

Кто во лесе,
 Кто во тёмном,
 Иди ко мне ночевать
 На тесовую корвать.

(И. Я.: угу)

А мать:

Я во лесе,
 Я во тёмном,
 Иду к табе ночевать
 На тясовую корвать.

'на: «Мама, это ты! Иди, иди!» (*смеется*)

Ну, слезла эта дочька. И повела ей домой. (И. Я.: мать. Е. П.: ага) Ну и — то-то радости мноуо. Это так. Теперь... (*начинает рассказывать другой сюжет*).

НАПЕВЫ ПЕСЕННЫХ ВСТАВОК

Ольга Тихоновна Дурова

2.1

Девушка поет:

$\text{♩} = 120$

Хто у ле - - ся,
Хто у тє - м(ы) - нам!
И - ди ка мне на - че - вать
На тя - со - ва - ю ка - р(ы) - вать!

2.2

Волк поет:

$\text{♩} = 120$

Я у ле - (а) - - ся,
Я у тє - м(ы) - нам!
И - ду к та - бе на - ча - вать
На тя - со - вы - ю ка - р(ы) - вать!

2.3

Девушка поет:

♩ = 120

Хто у ле - ся,

Хто у тѣ - - - м(ы)-нам!

И - ди ка мне на - ча - вать

На тя - со - ва - ю ка-р(ы) - вать!

2.4

Медведь поет:

♩ = 120

Я у ле - (а) - - - ся,

Я у тѣ - м(ы) - нам!

И - ду к та - бе на - ча - вать

На тя - со - вы - ю ка-р(ы) - вать!

2.5

Парень поет (*нежно*):

$\text{♩} = 120$

Я у ле - (а) - ся,
 Я у тё - м(ы) - нам!
 И - ду к та - бе на - ча - вать
 На тя - со - ва - ю ка - р(ы) - вать!

Автор приносит благодарность научному сотруднику Фонограммархива ИРЛИ РАН Е. И. Якубовской за расшифровку песенных вставок. Нотный набор выполнен М. В. Ивановой.

Литература:

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

Аннотация: Статья является первой публикацией экспедиционных материалов, собранных в Белгородской области И. Я. Лесенчук и хранящихся в Фонограммархиве Пушкинского Дома. Большую часть коллекции составляют сказки. В статье представлены три варианта сказки на сюжет, условно названный «девушка на дереве»: заблудившаяся в лесу девушка ночует на дубе, где ее затем находит будущий супруг. На примере творчества трех сказительниц, обладающих обширным сказочным репертуаром, автор рассматривает разные манеры рассказывания сказки, от схематичного пересказа событий до артистического исполнения с песенными вставками.

Ключевые слова: Сказки с песенными вставками, индивидуальная манера исполнения сказочной прозы.

E. I. Kamshilova (St. Petersburg). Three tales from I. J. Lesenchuk Belgorod archive.

This article is the first publication of expedition materials collected by I. Y. Lesenchuk in the Belgorod region and stored in Pushkin House Phono-

grammarchive. The collection consists mostly of fairy tales. The paper presents three variants of the fairy tale story, currently called «a girl on a tree»: lost in the woods, the girl spends the night on an oak, where she is shortly found by her future husband. Based on the recordings of three story-tellers, all of them with extensive repertoire, the article looks at the various manners of telling stories, from the schematic 'event retelling' to the artistic performance with song insertions.

Keywords: Tales with the song insertions, individual manner of performing fabulous prose.

References:

Sravnitel'nyj ukazatel' sjužetov. Vostochnoslavjanskaja skazka. L., 1979.